

3. *Алексеев-Егоров И.* Практика взимания сбора со зрелищ / Алексеев-Егоров // Финансы и народное хозяйство. – 4 ноября 1928 г. – № 45. – С. 18-19.
4. Гензель П. П. *Налоги Союза ССР* / П. П. Гензель. – М., 1926.
5. *Е. З. Обложение* городских земель дополнительной рентой // Финансовый бюллетень. Орган Управления Уполнаркомфина Северо-западной области и Ленинградского губфинотдела. – № 12 (71). – 9 апреля 1927. – С. 4.
6. *Костюков А. Н., Глазунова И. В.* История развития местных налогов и сборов в России / А. Н. Костюков, И. В. Глазунова // История государства и права. – 2003. – № 1. – С. 56-63.
7. *Н. Ц. Местные налоги* – под рабочий контроль // Финансовый бюллетень. Орган Ленинградского областного финансового отдела. – 1 июня 1930 г. – № 16 (217). – С. 3-4.
8. *Петухова Н. Е.* История налогообложения в России в IX–XX вв.: Учеб. пособие / Н. Е. Петухова – М., 2009.
9. *Сборник декретов и распоряжений по финансам.* – М. -Пг.: 1921. – Т. 4.
10. *СУ РСФСР.* – 1921. – № 62. – ст.446.
11. *СУ РСФСР.* – 1921. – № 80. – ст.693
12. *Т. Р. Земельная рента* в Ленинграде на 1927/1928 б.г. // Финансовый бюллетень. Орган Ленинградского областного финансового отдела. – № 23 (138). – С. 2-3.
13. *Центральный державний архів м. Санкт-Петербург.* – Ф. 1963. – Оп. 4. – Спр.267.

УДК. 94 (47) «18/19»

Проблемы исследования повседневности населения провинциального губернского российского города в XIX – начале XX вв.: актуальность, источники, методы*

Стрекалова Наталья, Стрекалов Дмитрий

Стрекалова Наталя, Стрекалов Дмитро. Проблеми дослідження повсякденності населення провінційного губерньського російського міста в XIX – початку XX ст.: актуальність, джерела, методи. У статті розглядаються проблеми повсякденності населення провінційного губерньського

* Исследование поддержано проектом П662 «Социальная динамика процесса экономической модернизации аграрных регионов России XIX – начало XX вв. (на материалах Центрального Черноземного региона)». ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России».

російського міста в XIX – початку XX ст. Аналізуються джерела та методи дослідження повсякденності міських обивателів.

Ключові слова: повсякденність, міське населення, масові джерела.

Стрекалова Наталья, Стрекалов Дмитрий. Проблемы исследования повседневности населения провинциального губернского российского города в XIX – начале XX вв.: актуальность, источники, методы. В статье рассматриваются проблемы повседневности населения провинциального губернского российского города в XIX – начале XX вв. Анализируются источники и методы исследования повседневности городских обывателей.

Ключевые слова: повседневность, городское население, массовые источники.

Strekalova Nataliya., Strekalov Dmitriy. The problems of studying the everyday life of people of the provincial Russian city in the XIX – early XX centuries.: relevance, sources, methods. The article deals with the problems of everyday life of the population of the provincial Russian city in the XIX - early XX centuries. It analyzes the sources and research methods of urban daily life of inhabitants.

Key words: everyday life, urban population, mass sources.

С 1950-х гг. значительная часть западных исторических исследований развивались в рамках социальной истории. В 1960-70-е гг. в составе социальной истории оформились многие «истории» (новая «рабочая» история, гендерная история, городская история, «семейная» история и пр.), на которые распространялись подходы и язык объяснения, свойственные этой суб-дисциплине «новой исторической науки». Одной из новых отраслей исторического знания, новой суб-дисциплиной стала «история повседневности», предметом изучения которой является «сфера человеческой обыденности во множественных историко-культурных, политико-событийных, этнических и конфессиональных контекстах» [1, с. 3-19].

В России понятие «повседневность» в исторических исследованиях употребляется с середины 1980-х годов. По мнению Н. Л. Пушкаревой, «в современной российской исторической науке история повседневности возникла на волне очевидного самоисчерпания позитивистских приемов работы с источниками и устаревания прежних объяснительных парадигм (марксистской, структуралистской)» [1, с. 3].

Особый интерес представляет исследование городской повседневности. Урбанистические исследования являются одним из актуальных направлений современной социальной истории. Причины роста внимания к истории городов определяются динамичным развитием современных городов, в ходе которого возникают новые сложные проблемы экономического, экологического, этического и психологического характера, а также ролью городов в экономическом, социальном,

политическом и культурном процессе. Урбанизация характеризуется не только ростом размеров и численности городов, но и формированием и распространением городского образа жизни, городской культуры.

Повышенное внимание исследователей к городоведческой проблематике сегодня во многом связано и со сменой парадигм в российской исторической науке. Следствие и причины ряда проблем современной России, катаклизмов начала XX в. сегодня исследователи видят в противоречивом, длительном и деформированном процессе модернизации страны XIX – начала XX в. Особый интерес вызывает социальный аспект модернизации – урбанизация. Поскольку в городах – промышленных торговых, административных и культурных центрах быстрее, чем в сельской местности происходили и происходят не только важные экономические, но и социально-демографические перемены. Города, и прежде всего, губернские центры, в большей мере попадали под влияние европейских ценностей через системы образования и культуры.

В 1900–2000-е гг. изучение повседневной жизни и быта городского населения России являлось одним из актуальных направлений исторических исследований. Проблемы города, провинции, повседневной жизни обсуждались на различных региональных и всероссийских конференциях, по итогам которых выходили сборники статей, а так же специальные исследования [2; 3; 4; 5].

Сегодня в отношении определения «история повседневности» существуют разные подходы. Однако большинство исследователей сходятся во мнении, что истории повседневности – это история «маленького человека», реконструкция «жизни незамечательных людей» [1].

В наши дни заметно повысился интерес к истории провинциального города, городского квартала, улицы, дома. Особая роль и значение в исследовании повседневности различных социальных слоев принадлежит микро-историческому подходу. Микроанализ позволяет принять во внимание множество индивидуальных биографий конкретных людей, частных судеб, семей городских обывателей. Выбор их в качестве предмета исследования открывает широкие возможности анализа механизма формирования социальной группы и внутренних социальных процессов, позволяет исследовать такие базисные компоненты социального устройства как изменение социально-профессионального состава населения города, течение основных демографических процессов, развитие городской семьи и др.

Локальный уровень конкретного города дает многое для понимания этих процессов, через их особенности. Уменьшение масштаба исследования – лишь средство, позволяющее сосредоточить внимание на некоторых сторонах общественного устройства, недостаточно осмысленных раньше. Микро-исторический срез позволяет поставить новые вопросы и тем самым расширить поле исследования, дополнить,

уточнить, детализировать, картину, полученную в ходе макро-исследований.

Полноценное использование данного метода, требует выбора адекватных, репрезентативных источников, позволяющих анализировать микро-изменения в судьбах конкретных людей, учитывать разные аспекты повседневности. Для изучения разных сторон повседневности исследователями привлекаются воспоминания, частная переписка, записки современников о городе, быте и семейном укладе горожан XIX – начала XX вв. Однако не менее эффективным может стать использование для анализа данной проблемы массовых персонифицированных источников по городскому населению провинциального российского города исследуемого периода.

Массовые персонифицированные источники предоставляют широкие возможности для исследования социально-демографических, экономических, культурно-бытовых аспектов повседневности провинциального российского городского обывателя XIX – начале XX вв. Существенно оптимизировать процесс исследования позволяет использование информационных технологий (в том, числе создание электронных источник-ориентированных баз данных). Количественный (квантитативный) метод, по мнению исследователей, имеет существенные ограничения, но весьма эффективен при изучении некоторых аспектов жизни общества, прежде всего, связанных с демографическим поведением, изучением семьи и др. [6, с. 15].

Одним из направлений «истории повседневности» является изучение небольших общностей: прихода, семьи и т.д. Возможности исследования данного аспекта жизни горожан в первой половине XIX в. дают такие массовые персонифицированные источники по городскому населению России как метрические книги, ревизские сказки, исповедальные ведомости, «списки городских обывателей» («обывательские книги»). В данных источниках в комплексе представлены данные о представителях всех основных сословно-социальных групп города, что позволяет проанализировать основные социально-демографические аспекты повседневности, исследовать проблемы семей и семейных отношений разных социально-сословных групп и т.д.

Создание на основе персонифицированных источников баз данных и аккумуляция информации об одном человеке или одной семье на протяжении нескольких лет позволяет проследить как индивидуальные, так и групповые социальные трансформаций населения провинциального губернского центра России.

В XIX – начале XX вв. факт владения городской недвижимостью играл большую роль в статусе провинциального горожанина, служил показателем его материального благосостояния и его полноправности как городского обывателя. Налог с недвижимых имуществ являлся одним из важных источников пополнения городской казны.

Провести анализ имущественной составляющей, а также проанализировать некоторые жилищно-бытовые аспекты жизни провинциального городского обывателя, позволяют такие массовые персонифицированные источники как «списки городских обывателей» (для первой половины XIX в.) и окладные книги городских и земских управ (вторая половина XIX – начало XX вв.).

В «списках городских обывателей» помимо данных о фамилии, имени, отчестве, возрасте, сословии владельца городского недвижимого имущества и его семьи (о данном источнике речь шла выше) представлены сведения об имуществе. В источнике указывалось местоположение недвижимости, способ ее приобретения (покупка, наследство, раздел и др.), а также дано описание не только дома, но и усадебного места, надворных построек.

Например, в «списках городских обывателей губернского города Тамбова» за 1831–1833 гг., приведено описание городской недвижимости, принадлежавшей тамбовской мещанке А. А. Сидельниковой. В ее владении находился «деревянный дом на каменном фундаменте», доставшийся ее дочери по наследству от отца, «о пяти комнатах с кухнею, на дворе 3 сарая, из которых один подъездной, конюшня, баня с предбанником, крытая тесом» [7, л. 111]. По тамбовским меркам это был большой дом и зажиточное хозяйство. Так, большинство строений тамбовских обывателей в этот период, согласно тем же «спискам обывателей» было крыто «сторновкой» (т.е. немятой соломой, получаемой при обмолоте особым способом) [7].

Интерес представляет графа примечаний, куда вносились дополнительная информация (о переезде, о побеге, об отъезде на учебу владельца имущества и т.д.)

Окладные книги городских и земских управ составлялись для сбора налога с недвижимых имуществ города почти ежегодно, практически без изменения формуляра на протяжении 25 предреволюционных лет, как правило, на каждую часть города отдельно. Каждая часть была в свою очередь разбита на кварталы. Окладные книги содержат сведения о владельце (владельцах) имущества: фамилия, имя, отчество, звание (чин, профессия, сословие), если речь шла о физических лицах, а так же о виде имущества (лавка, дом, трактир, сад и т.д.), его оценку для казенного налога, доходность, недоимки за истекший год, пени, размер уплачиваемого оклада (сюда же плюсовались недоимки за предыдущий год и начисленные на них пени за несвоевременную уплату налога), месторасположение имущества: часть города, квартал, улица. Окладные книги, в основном, рукописные. В течение года они заполнялись, исправлялись и в конце года проверялись зачастую разными людьми, поэтому нередким явлением были разночтения в написании фамилий, имен, отчеств, званий владельцев и возможных наследников недвижимости. Зачастую данные предыдущих владельцев имущества

просто зачеркивались и здесь же писались новые собственники имущества.

Сведения окладных книг дают возможность построить социально-имущественную и пространственную дифференциацию городского населения, позволяют определить экономико-топографическую сегрегацию, которая в пореформенное время приходит на смену сословной, приобретая все большее значение.

Интересна графа «примечание», где фиксировалась дополнительная информация по имуществу и его владельцам. Например, о том, что имущество перешло к новым владельцам по духовному завещанию или оно сгорело, исключено из оклада по постановлению собрания по малоченности или имущество являлось новым в данном году и т. д.

Дополнительную информацию можно получить из граф «оценка» и «доходность» имущества и, прежде всего, исправлений в них, когда зачеркивается предыдущая оценка и доходность и поверх предыдущей записи вносится новая: повышение либо понижение оценки [8; 9; 10].

Возможности исследования развития сети образования, здравоохранения, культурной инфраструктуры города представляют такие массовые персонифицированные источники как адрес-календари. Адрес-календарь или «Общая роспись всех чиновных особ в государстве» появилась в 1768 г. Губернские памятные книжки с разными названиями («Справочная книжка», «Адрес-календарь», «Сборник-календарь», «Памятная книжка», «Календарь» и др.) начали издаваться с конца 1840-х г. по большинству же российских губерний [11, с. 16]. Адрес-календари содержат сведения об общегубернских государственных учреждениях, органах земского и городского самоуправления, сословных органах, благотворительных учреждениях, учебных заведениях, обществах и их личном составе. Наличие информации об общественных учреждениях, объединениях и организациях и их составе позволяет изучить участие горожан в общественной жизни, определить их «сетевые связи» [12; 13].

Анализ массовых источников, содержащих персонифицированную информацию, дает возможности исследовать не только социально-демографические и экономические процессы, бытовые детали, но и другие аспекты повседневной жизни горожан, например, проанализировать имена обывателей провинциального губернского русского города.

Так, анализ имен и отчеств тамбовских обывателей в указанных массовых персонифицированных источниках показывает, что на протяжении практически всего изучаемого периода самым распространенными мужскими именами среди тамбовских обывателей были Иван и Василий, а женскими – Анна и Мария. Хотя к середине XIX в. заметно прибавилось Александров, Николаев, Михайлов, что, вероятно, было связано с именами царствующих императоров. Для женщин

распространенными именами в 1850-е гг. были Авдотья (Евдокия), Александра, Екатерина [7; 14].

По данным массовых источников вначале XX в. среди мужских имен (было проанализированы данные более 10 тысяч имен и отчеств горожан и горожанок) наиболее распространенными были имена «Иван», «Николай», «Александр», «Василий», «Михаил», «Петр», «Алексей». Одним из самых распространенных женских имен среди жительниц губернского центра оставалась «Мария», далее следовало имя «Александра», затем «Анна», «Ольга», «Елизавета», «Екатерина», а одно из самых распространенных имен в 1850-е гг. «Евдокия» переместилось на седьмое место [8; 9; 10; 12; 13]. На моду на те или иные женские имена, в определенной мере оказывали влияние имена жен, матерей, дочерей правящего императора, а «популярность» имени «Мария» была обусловлена религиозными факторами, прежде всего, тем, что это имя Богородицы.

Имена при крещении, как правило, давали по святцам, вследствие чего, иногда в одной семье встречались сын и отец, братья, сестры с одинаковыми именами. В этом случаи к именам добавлялась приписка, например, Иван (меньшой) и Иван (большой). Так, в семье тамбовского купца Ашуркова двух дочерей, родившихся с разницей в 4 года, назвали Авдотьями. Старшая в ревизские сказки была записана как Авдотья (большая), младшая – Авдотья (меньшая). Двух дочерей другого тамбовского купца Сорокина, родившихся с разницей в два года, назвали точно так же [15, л. 39, 72].

Однако уже в первой половине XIX в. встречались редкие имена: Ангелина, Евгения, Людмила, Лариса, Аврора, Юлия, Клавдия, Маргарита, Раиса, Аделина и др. Среди мужских имен жителей Тамбова редкими были Кирилл, Олег и др. По данным исследователей в сельских метриках первой половины XIX в. такие имена встречались крайне редко, либо не встречались совсем, что, может служить отражением модернизации сознания части горожан [16, с. 28].

Информация о нуждах, ежедневных заботах, о том из чего складывалась повседневная будничная жизнь провинциального горожанина, содержится в широком комплексе текущей делопроизводственной документации местной администрации, полиции, органов местного самоуправления, духовных учреждений. Например, интерес представляет переписка городской управы Тамбова с мещанином Федором Семеновичем Куркиным в феврале 1900 г. В переписке речь шла о взыскании с данного мещанина недоимки в размере 725 рублей за аренду городской земли. В качестве объяснения причин неуплаты он назвал, во-первых, нежелание оплачивать долю брата, вместе с которым он арендовал землю, а во-вторых, «в 1900 году выплаты недоимок стали препятствием для приведения в надлежащие состояние товаров как-то: устройство овина для копчения и хранения лука, хранящегося как для

копчения, так и для семенной высадки». По его мнению, «результатом неустройства лукового овина было следующее: погибло 150 четвертей лука на сумму 200 рублей и более 30 возов мелкого семенного лука («севка») на 300 рублей» [17, л. 2].

Дух и колорит эпохи передают произведения художественной литературы. В произведениях ряда русских писателей XIX – начала XX вв. встречаются описания губернского и уездного городов. Тонко и ярко отражены типичные черты жизни обывателей провинциальных городов XIX в. в произведениях Н. В. Гоголя, М. Ю. Лермонтова и др. [18, с. 5-93; 19, с. 91-150; 20; 21, с. 529-550; 22]. Указанные авторы являлись современниками описываемых событий, хорошо знали социальную среду, о которой писали.

Обращение к русской художественной литературе тех лет показывает, что целый ряд авторов в своих сочинениях ярко представляли определенные стратификационные типы горожан. Пресловутые с точки зрения изучения литературы схематизированные «типичные представители» оказываются весьма ценными для научного анализа общества, так как талантливые писатели-реалисты умели в художественных образах обобщать типологические черты отдельных слоев и групп общества. Так, в частности, типичных представителей городских средних слоев провинциальных городов России конца XIX – начала XX вв., можно встретить на страницах произведений А. П. Чехова, Ф. К. Сологуба, А. Т. Аверченко и др [23; 24; 25].

Интерес представляют всевозможные описания. Например, в описании золотой свадьбы потомственного тамбовского дворянина, строителя в губернском центре Александрийского института благородных девиц Ивана Герасимовича Герасимова, представлено не только само событие, но и дается характеристика всей его семьи [26].

В современном гуманитарном знании проблема взаимодействия индивидуального и коллективного остается одной из актуальных. Изучение исторических процессов на уровне отдельных личностей, семей, малых социально-профессиональных групп позволяет показать «живую историю», представить объемное отражение социальной реальности. Конкретный материал типичного российского губернского города позволяет проанализировать на локальном уровне, за определенный период времени, жизненные истории представителей разных возрастных, профессиональных, половых и других социальных когорт, сети их взаимосвязей и взаимодействий, т.е. исследовать человеческую обыденность горожанина во множестве разных контекстов в период модернизации аграрного общества.

Литература

1. *Пушкарева Н. Л.* Предмет и методы изучения «истории повседневности» / Н. Л. Пушкарева // Этнографическое обозрение. – 2004. – N 5.
2. *Куприянов А. И.* Городская культура: конец XVIII – первая половина XIX века / А. И. Куприянов. – М., 2007.
3. *Куприянов А. И.* Русский город в первой половине XIX в.: общественный быт и культура горожан Западной Сибири / А. И. Куприянов. – М., 1995.
4. *Миненко Н. А., Апкаримова Е. Ю., Голикова С. В.* Повседневная жизнь уральского города в XVIII – начале XX века / Н. А. Миненко, Е. Ю. Апкаримова, С. В. Голикова. – М., 2006.
5. *Повседневность российской провинции: история, язык и пространство: Материалы 3-й Всероссийской летней школы «Провинциальная культура России: Подходы и методы изучения истории повседневности»* / под ред. С. Ю. Малышевой. – Казань, 2002.
6. *Носевич В. Л.* Традиционная белорусская деревня в европейской перспективе / В. Л. Носевич. – Мн., 2004.
7. *ГАТО.* – Ф. 16. – Оп. 31. – Ед. хр. 30 а.
8. *ГАТО.* – Ф. 145. – Оп. 32. – Ед. хр. 5.
9. *ГАТО.* – Ф. 145. – Оп. 37. – Ед. хр. 1-3.
10. *ГАТО.* – Ф. 145. – Оп. 40. – Ед. хр. 1-6.
11. *Зайончковский П. А.* Правительственный аппарат самодержавной России / П. А. Зайончковский. – М., 1978.
12. *Адрес-календарь Тамбовской губернии на 1912 г.* – Тамбов, 1912.
13. *Адрес-календарь и справочная книжка служащих Тамбовской губернии 1916 г.* – Тамбов, 1916.
14. *Посчитано по:* ГАТО. – Ф. 12. – Оп. 1. – Ед. хр. 247, 462, 1105, 1417, 1800, 1800-1804, 1890–1893, 1897–1899, 2070–2078, 2127; Ф. 16. – Оп. 13. – Ед. хр. 14; Оп. 31. – Ед. хр. 30 а; Оп. 91. – Ед. хр. 29.
15. *ГАТО.* – Ф. 12. – Оп. 1. – Ед. хр. 1838.
16. *Акользина М. К.* Изменение социальной структуры населения среднего русского уездного города в первой половине XIX в. (по материалам Моршанска тамбовской губернии): Дисс...канд. ист. наук: 07.02. 00 / Тамбовский государственный университет / М. К. Акользина. – Тамбов, 2002.
17. *ГАТО.* – Ф. 17. – Оп. 1. – Ед. хр. 3858.
18. *Гоголь Н. В.* Ревизор / Н. В. Гоголь // Собрание сочинений. В 8 т. Т. 4. – М., 1984.
19. *Гоголь Н. В.* Женитьба / Н. В. Гоголь // Собрание сочинений. В 8 т. Т. 4. – М., 1984.
20. *Гончаров И. А.* Обыкновенная история / И. А. Гончаров. – М., 2004.
21. *Лермонтов М. Ю.* Тамбовская казначейша / М. Ю. Лермонтов // Собрание сочинений. В 2 т. – М., 1989. – Т. 1.
22. *Салтыков-Щедрин М. Е.* Губернские очерки / М. Е. Салтыков-Щедрин. – Л., 1937.
23. *Аверченко А. Т.* Бритва в киселе. Избранные произведения / А. Т. Аверченко. – М., 1990.
24. *Сологуб Ф. К.* Мелкий бес / Ф. К. Сологуб – Томск, 1990.
25. *Чехов А. П.* Избранные произведения в 3-х т. / А. П. Чехов – М., 1967. – Т. 1-3.
26. *Патриархальная или Золотая свадьба.* – Тамбов, 1864.